

Маленький костер в стороне (празднование Рождества)

Ветер Перемен

Это место находится в стороне от других и немного прячется за ледяными иглу и высокими нарядными елями. На костре варится глинтвейн, которым могут согреться взрослые обитатели и мастера. Поляна находится за пределами Линь Ян Шо, но все же не желательно напиваться, согреваясь душистым алкогольным напитком.

Вокруг этого костра также расположены укрытые одеялами каменные сидения. Здесь есть небольшой столик с теми же закусками, что и на большом столе под елкой, но за горячей едой, приготовленной на гриле, придется сходить отдельно. Неподалеку от малого костра находится ледяная скульптура в виде оленя размером чуть больше натуральной величины.

Праздник начинается в пять часов вечера, и к этому времени глинтвейн на костре уже готов и кипит.

Каждый реальный вечер в течение недели постом Мастера будет отмечаться следующий час времени в каждой теме праздника. Очередность ходов не важна, но желательно учитывать это течение времени.

Джун Мотидзуки

День, к которому все долго и старательно готовились, наконец, наступил, и Джун с восхищением смотрел на плоды совместных трудов обитателей монастыря. Обычная поляна преобразилась настолько, что узнать ее было практически невозможно. Многочисленные украшения, столы с угощениями, костры, вызывающие ощущение уюта - все это создавало удивительную атмосферу праздника, заставляющую сердце биться чуть быстрее.

Поскольку сегодняшний вечер Джун планировал провести с Доминикой, которой алкоголь официально не полагался по статусу, что, при желании, можно было и проигнорировать, если никому не попадаться на глаза, начать празднование он решил с того, что быстренько раздобыл кружечку глинтвейна, пока еще не пересекся с девушкой. Напиток сразу привлек его внимание потрясающим ароматом пряностей, так что устоять он просто не мог, поднеся к губам горячую кружку и сделав первый глоток, чувствуя острое желание зажмуриться от удовольствия. Но, как бы ему не хотелось как следует насладиться глинтвейном, тратить у костра много времени Джун не собирался, поскольку впереди его ждало еще много чего интересного. Так что быстро расправившись со своей порцией и почувствовав прилив сил, молодой человек покинул территорию рядом с приветливым костерком и отправился дальше, попутно кивнув дяде и Яреци и подмигнув малышке Кимико, расположившимся неподалеку от эпицентра грядущего алкогольного веселья.

Ветер Перемен

У маленького костра пока было не многолюдно, но вечер еще только начинался, и даже Солнце не спешило клониться к горизонту. Но уже чувствовалось, как становится холоднее, и как приближается вечер. В котле все так же дожидался замерзших мастеров горячий ароматный рождественский глинтвейн с яблоками, апельсинами, корицей и другими ароматными добавками.

Тем временем приближалось время рождественских выступлений. Даже с этого отдаленного участка поляны все будет хорошо видно, поэтому собравшимся здесь любителям и мастерам стоит обратить внимание на то, что будет дальше. Было уже шесть часов вечера, и праздник набирал обороты.

Тору Мотидзуки

Пусть с момента начала праздника прошло не так и много времени, но вечер уже начал преподносить сюрпризы, одним из которых стало заявление Яреци о ее желании напиться, что, на памяти Тору, произошло впервые. Хотя стоило признать, что жизненные обстоятельства долгое время не позволяли девушке подобные вольности, поэтому он ничего не имел против ее попытки расслабиться, пусть пока и не мог оценить масштаб вероятной "трагедии", которая должна будет разразиться часа через два или раньше.

Но пока он отправлялся за добавкой, в очередной раз отмечая для себя удивительный аромат, идущий от горячего напитка, которого, казалось, так и не стало меньше, словно какая-то волшебная сила возвращала назад все выпитое обитателями, решившими начать именно с глинтвейна, а не с нейтральных угощений или даже песен с танцами.

Наполнить заново кружки не составило особого труда, и уже очень скоро Тору возвращался со своей добычей к месту, которое они облюбовали с Яреци и Кимико. Хотя последняя не сидела рядом с родителями, уже в таком юном возрасте предпочитая общение с молодыми парнями, что лично его заставляло немного напрягаться и подумывать присоединиться к алкогольным планам жены, лишь бы только не забивать себе голову тем временем, когда их малышка подрастет и начнет таскать в дом мужчин.

Катара

Ну, чего уж там секреты таить - на этот раз Катаре довелось поучаствовать непосредственно в организации если не целого праздника, то хотя бы какой-то его доли точно. Вот, видите скульптуру оленя? Это она сделала. Сама напросилась к старшим мастерам, она давно не делала ничего подобного, но, размявшись, память взяла своё... И, вот оно - чудо магии, - находилось пусть и за пределами Монастыря, но всё же это не мешало его обитателям прийти и погреться у костра, поглазеть на нарядные ёлки или даже посидеть в иглу. Это вообще её тема была и праздник пусть был не из её рода, как-то выходило пока так, что она, смотря на это всё, вспоминала именно свою деревню...

После подготовки она отходила на какое-то время по делам, но вскоре вернулась. Ей не терпелось узнать, как это всё смотрелось в чужих глазах, нравится народу или

не нравится - но, скорее, нравится. А ещё тут была вкусная еда. И варили глинтвейн. И... Знаете, Катара с недавних пор решила, что если её тянет попробовать его, то она может переступить через свои нерушимые принципы и попробует. Просто ну очень хотелось - вестимо, напиться до беспамятства было не в её планах. Но глоточек, капельку на язык! Горячего, огненного напитка - это был её коварный план на самый конец вечера. А пока она слегка подпрыгивала на полянке, напевая песенку на удмуртском.

Ветер Перемен

Было уже восемь часов вечера, и на поляну приехал сифу Урс в роли Санты. Можно подойти к нему и взять себе подарок из большого красного мешка. На поляне с глинтвейном по-прежнему было не многолюдно. Похоже, правила монастыря были твердо усвоены теми, кто в нем жил, раз в основном вечеринка проходила не там, где можно было налить себе алкоголь.

Солнце начинало ползти к горизонту, и вот-вот оранжевый закат сменится сумерками и ночной темнотой. Небо было все таким же чистым, не считая прошедшего силами магов Воды снега. Ночь обещала быть лунной. Временами налетал холодный ветер, но он не задерживался надолго, и его могли отогнать глинтвейн, пламя костра и горячий чай.

На поляне собиралось все больше людей. Не все из них были европейцами, для некоторых это Рождество было интересным опытом постижения чужой культуры.

Катара

Вот этот снег - точно благословление Лунушки. Катара не была среди тех магов воды, кто искусственно вызвал этот снег, потому что она была более чем уверена, что самостоятельно он пойти не мог, а дважды за день посылать его Луна тоже не могла - слишком жирно. Специфика Тибетского климата была таковой, что снегом тут особо не забалуешь, но усилиями магов воды можно было сей недостаток исправить. В любом случае, она была несказанно рада нему, и ловила его руками.

Она была одна. Без молодого человека. Хотя, она уже сбилась со счёта, сколько у неё было парней. Ухажёров. Со сколькими она уже успела побывать вместе. И со всеми успела перепробовать многое. Ну, как многое - общение, в основном. Разной длительности. Разного качества. Своего рода ухаживания тоже поступали. Но всё заканчивалось одинаково. Возможно, её любовь была не из этих мест, но она всё ещё надеялась на то, что и их с супругом домик будет построен здесь посреди прочих. Но в своём будущем, к сожалению, она никак не могла разглядеть его лица. Оно было таким смутным. Затуманенным серовато-голубой дымкой. И никак было не прояснить, что к чему. Возможно, ей стоило обратиться к более могущественному прорицателю за помощью. Со стороны всяко виднее.

Она взяла себе какой-то подарок у проходящего мимо мастера Урса в роли Санты, чисто машинально, продолжая "витать в облаках". Так же она заметила, как "дедушка" направился к заветному местечку, неприметному для обычных глаз костру. Интересно, интересно...

Джун Мотидзуки

Энтузиазм Доминики, возникший в ответ на его признание о сделанных приготовлениях, вызвал у Джун острое желание вспомнить о своих недавних угрозах и прямо сейчас затащить девушку в иглу, только усугубившее после легкого касания нежных губ его кожи. В первый момент он, отвлекшись на побежавшие по телу мурашки, даже не сразу разобрал, что именно ему сказали, но, тем не менее, послушно отправился следом за девушкой, потянувшей его подальше от общего костра. Правда, в роли ведомого Джун не задержался, быстро перехватив инициативу и притянув Доминику к себе, когда они немного удалились от любопытных глаз. Юноша уже давно мечтал о поцелуе, но из-за большого количества людей вокруг не решался, поэтому только сейчас набрался смелости коснуться своими губами ее губ, моментально забывая о правилах приличия.

- А продолжение уже после общего отбоя, - прошептал Джун, прервав чувственные поцелуи, с трудом понимая, кому он это говорит - Доминике или самому себе. - А сейчас пойдем пить глинтвейн.

Пусть и не с первого раза, но он все-таки сообразил, куда его изначально вели, так что направился к маленькому костру, чтобы наполнить пару кружек и предложить одну из них девушке. В голове появилась навязчивая мысль проверить, каким станет вкус ее губ послепряного горячего напитка, но недавние слова, призванные пробудить еще больший интерес к совместной ночевке, ограничивали Джун в проявлении чувств, пусть юноша и не сомневался, что все его благие намерения рассыплются в пыль, стоит Доминике проявить хоть немного инициативы.

Доминика Лакруа

За костер с зефиром Джун не цеплялся совершенно, так что выманить его за круг падающего от костра света оказалось совсем легко. А там - не успела Доминика торжественно объявить что-нибудь вроде "вот ты мне и попался", как немедленно попала в руки Джун сама, не имея, впрочем, ничего против такой перестановки. Это был как раз тот случай, когда конечный сладкий результат не изменялся, сколько ни меняй два по уши влюбленных слагаемых местами друг с другом.

- Только после отбоя? - чуть разочарованно переспросила Доминика и попыталась было потянуться следом за Джуном, чтобы растянуть горячие поцелуи хотя бы еще ненадолго, но у нее вышло только скользнуть смазанным поцелуем по подбородку молодого человека. Девушке казалось, они вполне бы могли в течение всего оставшегося вечера понемногу напоминать друг другу, на что они рассчитывают после отбоя, а вовсе не останавливаться в разнообразном выражении нежности.

Продолжать вечер глинтвейном Доминика намеревалась аккуратно - не корчить из себя трезвенницу, что было бы неправдой (тем более, сама первая предложила переехать на выпивку), но и не увлекаться, во избежание непредвиденных последствий. Приняв из ладоней Джун глинтвейн, Доминика с улыбкой отсалютовала ему кружкой: - Твое здоровье! - поднесла кружку к губам и подула на раскаленную поверхность глинтвейна перед тем, как сделать первый осторожный глоток.

Джун Мотидзуки

Идея ограничить себя в способах проявления чувств не вызвала восторга у него

самого, но тем сладостнее было предвкушение интересного продолжения прекрасного вечера, о котором Джун начал мечтать, как только увидел сегодня Доминику. Несмотря на массу положительных эмоций, вызванных царящей вокруг праздничной атмосферой, настоящий трепет и чувство всепоглощающей радости у него вызывала мысль о возможности стать ближе к девушке, в чьем присутствии он терял голову настолько, что превращался чуть ли не в слюнявого идиота. И, что самое удивительное, это состояние не доставляло ему никакого дискомфорта, во что он еще месяца три назад ни за что бы не поверил.

- Твое здоровье, - повторил Джун, синхронно с Доминикой поднося к губам кружку. До встречи с девушкой он уже успел угоститься глинтвейном, но сейчас вкус горячего напитка показался ему более пряным и будоражащим, что сам он объяснил хорошей компанией, предающей всем ощущениям особую остроту.

- Кстати, а ты быстро пьянеешь? - неожиданно спросил юноша, после нескольких осторожных глотков. - И стоит ли мне ждать каких-нибудь интересных сюрпризов?

Джун с трудом мог представить пьяную и буянящую Доминику, хотя и знал, что с некоторыми людьми алкоголь творил настоящие чудеса. - А вот легкая игривость вполне вязалась с ярким образом девушки, что рождало хулиганское желание провести небольшой эксперимент и проверить, изменится ли поведение Доминики после пары-тройки таких кружек.

Доминика Лакруа

Несмотря на все принятые меры предосторожности, Доминика все равно поторопилась и оказалась в шаге от того, чтобы обжечь рот горячим глинтвейном, и за тем, какое вино раскаленное, толком и вкуса не разобрала. Вот хороша бы была, с обожженным ртом, и все дальнейшие чувственные поцелуи сразу бы оказались под вопросом. Стремясь этой неприятности избежать, Доминика удвоила осторожность, с которой подступалась к напитку - и так почти не пила, а теперь и вовсе только дула на никак не желающий остывать глинтвейн и охотно отвлекалась на разговоры. Такими черепашьими темпами допиться до пьяных дебошей ей едва ли светило.

- Ничего умного тебе не могу сказать. Я так редко пью, что не в силах сейчас поручиться за то, как на меня подействует глинтвейн, - созналась Доминика, перекатывая нагретую в кружку в ладонях. И поспешила предложить: - Но мы можем сегодня провести дерзкий эксперимент. Когда нам ещё выпадет такой шанс и такой повод, верно? Только давай не слишком усердствовать, - чуть подумав, предложила Доминика. А то как бы не выяснилось, что она с перепоею засыпает глубоким беспробудным сном, вот было бы неловко. Пришлось бы Джуну тогда действовать с её спящим телом, как в оригинале сказки про спящую красавицу - а это стопроцентно не то, чего они оба от сегодняшней ночёвки ожидали.

- Ну-ка, а как быстро пьянеешь ты? - встречно потребовала Доминика, заметив, что у Джуну в кружке глинтвейн убывает куда быстрее. Одной рукой девушка обняла Джуну за шею, пытаясь таким нехитрым способом как бы лишить юношу путей к отсиуплению, и тоже поинтересовалась: - Мне-то каких сюрпризов от тебя ждать? Надеюсь, только обоюдно приятных?

Джун Мотидзуки

В отличие от него самого, быстро привыкшего к температуре напитка, Доминика, сделав первый глоток, начала осторожничать, предпочитая не торопясь знакомиться со вкусом глинтвейна, что сильно контрастировало с его наполовину опустевшей кружкой. И, при таком раскладе, алкогольный эксперимент мог дать совсем не те результаты, на которые он изначально рассчитывал, напоив его самого намного раньше, чем девушку.

- Думаю, сильно рисковать не стоит, но от пары-тройки кружек особого вреда быть не должно. - К ответному вопросу Джун был готов, поэтому не стал переводить тему или отстраняться, наоборот, приобняв Доминику свободной рукой за талию и притянув к себе.

- Я хорошо переношу алкоголь, так что сверх меры буяннить не стану. Да и для чего-то подобного мне надо выпить намного больше кружечки глинтвейна.

На его памяти, сильно он напивался только один раз и то по глупости, решив пить наравне со своим другом, имеющим фантастическую способность безболезненно вливать в себя устрашающее количество алкоголя. И впечатлений с того случая ему вполне хватило, чтобы пообещать себе больше никогда не повторять подобных подвигов.

-Конечно, все приготовленные мной сюрпризы будут исключительно приятными, - прошептал Джун, в отместку за недавнее похожее действие коснувшись губами уха Доминики. - И кстати, я еще планирую поздравить тебя с Рождеством, когда мы окажемся наедине...

Конечно, ничто не мешало ему поздравить девушку сейчас, но Джун хотел это сделать в соответствующей обстановке, позволив себе чуть больше, чем он мог при десятках любопытных глаз вокруг.

Доминика Лакруа

Такой тёплый рождественский вечер вполне мог бы претендовать на звание идеального вечера - если бы Джун не успел пообещать, что вот потом, когда они останутся наедине, вот тогда-то и начнётся чистое, ничем не замутненное торжество любви и счастья. Теперь же, время от времени слыша все новые раззадоривающие её обещания, Доминика мучилась под сдвоенным действием любопытства и нетерпения, и ей казалось, время этим вечером вовсе не идёт, а еле ползёт, как ленивая улитка сквозь вязкий кисель. Хотя при любом другом раскладе она бы только радовалась тому, что им с Джуном выпало столько времени рядом друг с другом и это время все не заканчивается, вот же парадокс.

- Ты что, хочешь, чтобы я скончалась от любопытства в страшных муках? Ну так ты близок к успеху, - мягко упрекнула Доминика, без сопротивления подчиняясь нажиму руки юноши и прижимаясь к нему всем телом. Любопытство продолжало изводить её по-черному, даже хуже прежнего, от прикосновения тёплых губ по коже волнующими уколами разбегались мурашки, словно круги по встревоженной воде, и Доминика, находя, что за всё это стоит немедленно отомстить, мягко куснула Джуна за ухо, так удачно оказавшееся в считанных сантиметрах от её губ. Несильно прихватила зубами, тут же поцеловала, сглаживая укус, - да там и зависла, мягкими прикосновениями губ исследуя ухо Джуна и тёплую кожу рядом. Сладкая,

сладчайшая месть.

Джун Мотидзуки

- Конечно нет, я хочу, чтобы ты жила долго и очень счастливо. И буду прилагать все усилия, чтобы так оно и было... - Джун мог бы еще долго рассуждать на тему безоблачного будущего Доминики, но тут его самым наглым образом прикусили за ухо, заставляя чуть ли не задохнуться от нахлынувших ощущений. И, как оказалось, подобное возбуждающее действие, явилось только самым началом, поскольку за укусом последовал поцелуй, после которого горячие губы девушки начали свое путешествие по его уху, заставляя все тело чуть ли не вибрировать под неожиданной и столь желанной лаской.

- Если ты продолжишь в том же духе, то начало ночевки я объявлю прямо сейчас, - хрипло прошептал Джун, уже не в силах контролировать собственный голос, - утащив тебя, как и обещал, в иглу в самом разгаре веселья. И никакого тебе глинтвейна и фейерверков не будет. Только перспектива раньше времени остаться наедине с помешанным на тебе и очень активным молодым мужчиной...

Юноша не забыл своего шуточного обещания похитить Доминику и приступить к интересным исследованиям. И если изначально подобное виделось ему не более чем взаимно распалюющей угрозой, то сейчас сказанные во время возни со снеговиками слова превратились чуть ли не в настоящий план действий, к воплощению которого в жизнь он был готов уже в самое ближайшее время.

Доминика Лакруа

Все же своей "мстью" Доминика пыталась их обоих в примерно равной степени. Она сама начинала возбужденно дрожать, когда чувствовала, как вздрагивает Джун, откликаясь на её бесхитростную ласку, и никак унять этой дрожи не могла, и уже и вторую руку поднимала к плечу молодого человека, чтобы надёжнее и крепче обнять Джуна, рискуя при этом их обоих окатить недопитым глинтвейном из своей кружки. Девушке казалось, что начать персонально дая им с Джуном ночёвку немного раньше будет очень прекрасным и правильным решением, и она никак в толк взять не могла, почему Джун говорит об этом как о чем-то едва ли не страшном.

- Ты мне так этой перспективой угрожаешь, словно она должна меня напугать, - возразила Доминика, ненадолго оставляя ухо Джуна в покое - для того только, чтобы выяснить, что чуть ниже можно отыскать ещё большее сокровище, не прикрытую воротником свитера полоску шеи, и нащупать губами гулкое биение пульса. Девушка, напротив, находила обрисованную перспективу очень и очень завлекательной, и сомневалась, что монастырская рождественская программа этим вечером сможет ей предложить что-то более захватывающее и желанное. Это Доминика и пыталась выразить вслух, когда туманно объясняла: - Глинтвейн я уже попробовала, минимальный долг выполнила. А фейерверки... фейерверки, я думаю, мы друг другу обеспечим ничуть не хуже. На свой лад, конечно, - заявила Доминика. И, только теперь окончательно оставив шею Джуна в покое, пытливо заглянула юноше в глаза: - Но если тебе интереснее глинтвейн и все-таки эти фейерверки, то я, конечно, учту твоё мнение. Учту, и постараюсь дождаться начала всеобщей ночёвки, - пообещала девушка. Хотя, конечно же, ожидание теперь давалось и ещё тяжелее прежнего, и Доминика крепко сомневалась в своей способности проявить железную выдержку и ни разу за вечер больше не начать приставать к Джуноу

раньше оговоренного.

Джун Мотидзуки

Планируя дожидаться общего объявления ночевки, чтобы не пропустить часть культурной программы, Джун даже не догадывался, насколько тяжело это будет сделать. Возможно, рядом с другой, менее темпераментной девушкой это еще и было бы выполнимо, но только не рядом с льнувшей к нему Доминикой, чьи губы продолжали его дразнить, доводя его до исступления, а в перерывах произнося будоражащие не меньше действий слова. И последним "добивающим" фактором стало упоминание грядущих персональных фейерверков, после которого юноша окончательно забыл о глинтвейне, закусках и общих развлечениях, моментально ушедших куда-то на задворки его сознания, да там и затерявшихся.

- Сейчас мне интересно только одно - как можно скорее остаться с тобой наедине. - Джун не стал углубляться в лишние разговоры, сразу перейдя к делу, для чего выпутался из объятий, забрал у Доминики кружку и, вместе со своей, отставил в сторону. Ненужные предметы могли только помешать его задумке, поскольку, приняв решение отправиться на ночевку раньше запланированного времени, юноша собрался проявить последовательность и исполнить свою угрозу, утащив Доминику в иглу. Причем сделать он это решил в самом прямом смысле, подхватив девушку на руки, в очередной раз недобрым словом помянув неудобные зимние куртки, и направившись с ней в сторону уже "забронированного" домика. И пусть подобное поведение могло вызвать неодобрение со стороны некоторых присутствующих, Джуну это совершенно не волновало, поскольку уже через несколько минут, он должен был получить то, чего ждал весь вечер - возможность провести с Доминикой целую ночь, не задумываясь об уже порядком надоевших свидетелях.
